

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 39(575.1)

ББК 63.521(=633)

Культ коня в повседневной и обрядовой жизни узбеков

А.А. Аширов

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан
(Ташкент, Узбекистан)

Horse Cult in the Daily and Ritual Life of Uzbeks

A.A. Ashirov

Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Uzbekistan)

Культ коня считается одним из самых древних культов, поэтому конь стал одним из первых символов в истории человечества. В статье освещены воззрения, связанные с культом коня в повседневной и обрядовой жизни узбеков. На основе археологических и письменных источников проанализированы взгляды и различные символы, связанные с конем, содержащиеся в «Авесте» — священной книге зороастрийцев. Древние тюрки наделяли коня божественной силой, считая его умнейшим существом, умеющим говорить и летать. Именно поэтому конь, занимающий важное место в повседневной и хозяйственной жизни тюрков, посредством сакрализации был возведён на уровень культа.

Во все времена тюрские народы почитали коня в качестве священного существа, признавая его важную роль в повседневной и обрядовой жизни. Благодаря природным качествам, особенно своей верности человеку, кони продолжают занимать особое место в традиционной культуре узбекского народа. Обратившись к устному народному творчеству, автор с научных позиций изучил мифологические воззрения и топонимы, возникшие в результате сакрализации коня. Вместе с тем, опираясь на этнографический материал, подтверждено, что похоронный обряд *давра солиши* (буквально «круговой обход») является этнолокальной традицией, связанной с культом коня.

Ключевые слова: конь, тюрки, узбеки, Авеста, кочевники, легенда, притча, Камбарата, Хазрат Али, Дульдудль.

The horse cult is considered to be one of the most ancient cults, so the horse became one of the first symbols in the history of mankind. The article highlights the views related to the cult of the horse in the daily and ritual life of Uzbeks. On the basis of archaeological and written sources, the views and various symbols associated with the horse contained in the "Avesta", the sacred book of Zoroastrians are analyzed. Ancient Turks endowed the horse with divine power, considering it the smartest creature that was able to speak and fly. That is why the horse, which occupies an important place in the daily and economic life of the Turks, was elevated to the level of cult through sacralization.

At all times, the Turkic peoples revered the horse as a sacred creature, recognizing its important role in everyday and ritual life. Thanks to their natural qualities, especially their loyalty to man, horses continue to occupy a special place in the traditional culture of the Uzbek people. Turning to oral folk art, the author has scientifically studied mythological beliefs and toponyms that emerged as a result of the sacralization of the horse. At the same time, relying on ethnographic material, it is confirmed that the funeral rite "davra solish" (literally "dump in a circle") is an ethnocultural tradition associated with the cult of the horse.

Keywords: horse, Turks, Uzbeks, Avesta, nomads, legend, parable, Kambarata, Hazrat Ali, Duldul.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)6-08

Лошадь вошла в жизнь человека с незапамятных времен, по мнению ученых, они шли по параллельному эволюционному пути. Культ коня считается одним из самых древних культов, поэтому конь стал первым архетипом — символом в истории человечества.

Евразийские степи и плоскогорья Азии — родина культурных пород коней. Именно здесь заложены принципы коневодства, выведены наиболее быстрые, неустрашимые, рослые и сильные кони, определен характер их содержания, кормления и тренинга. При раскопках в этих местах найдены наиболее ранние формы удила для управления конем, первые стремяна и седла [1, с. 7].

С эпохи неолита в степном евразийском регионе начинает складываться культ солнечного (небесного) коня. Это было определено основополагающей ролью коня в экономике и военно-политической жизни кочевых, коневодческих народов древности. Ассоциация коня с солнцем у евразийских народов имела два аспекта: с одной стороны, это заря — лошадь, т.е. восходящее солнце, с другой — это лошадь — заходящее солнце, символ загробного мира. Борьба этих двух коней-антагонистов (черного и светлого) — ипостасей дня и ночи, смерти и жизни — нашла отражение в эпической традиции, похоронно-поминальных ритуалах индоевропейских и тюркских народов региона [2, с. 128].

В Яштах «Авесты», являющихся собранием священных книг зороастризма, имеется упоминание о том, что конь был священным у древних народов Восточного Ирана и Средней Азии, т.е. у фратрии Порушаспа, сражавшейся против племени Атвьи, тотемом которого являлся бык [3, с. 208]. Однако в зороастрийских текстах более позднего времени конь упомянут в качестве символа Ахримана, т.е. в виде черного коня. В «Авесте» также повествуется о том, что богиня Ардвисура Анахита спустилась к людям из небесной обители в колеснице, в упряжке которой все четыре коня были «единой белой масти, единой породы, высокие» [4, б. 171].

Как отмечал С.П. Толстов, конь как один из основных тотемов массагетов на протяжении тысячелетий оставался государственным символом в виде бога-всадника [3, с. 202].

Древние тюрки наделяли коня божественной силой, считая его умнейшим существом, умеющим говорить и летать. Именно поэтому конь, занимающий важное место в повседневной и хозяйственной жизни тюрков, посредством сакрализации был возведен на уровень культа.

Тюркские народы издревле не могли себе представить оба мира без коня. Погибшего воина, согласно обычаю, с почестями хоронили вместе с любимым конем и его полным снаряжением. Если

соплеменники покойного по каким-либо причинам не могли этого сделать, то в могилу клали оружие и предметы конской упряжки [5, б. 51]. Кроме того, у древних тюрков полагалось приносить в жертву коней. Как известно, в основе практики жертвоприношения лежала идея порадовать Тангри и испросить у него помощь. В эпосе «Книга моего деда Коркута» (начало XIII–XV вв.) главный герой Бамсы Бейрек обращался к своему верному спутнику-скауну с такими словами: «Не буду звать тебя конем, буду звать братом; ты мне лучше брата... буду звать тебя товарищем; ты мне лучше товарища» [6, с. 41].

Словом, в героическом эпосе боевой конь понимает человеческую речь, предупреждает богатыря об опасности, дает советы, выносит раненого героя с поля боя. Такой конь способен доставить владельца в нужное место, стремительно преодолевая бескрайние степи, непроходимые горы и леса [7, б. 103].

Согласно традициям мифологии и эпоса тюркских народов, эпический конь как боевой товарищ и главный помощник богатыря изображался в виде белого либо серого скакуна.

В целом, в древности масть коня имела важное ритуальное значение. Так, правители и военачальники торжественно вступали в побежденные города непременно на белых конях. У древних тюрков белый цвет всегда символизировал успех, победу и удачу. Например, хакан Культегин, участвуя в сражениях на белом боевом коне, всегда одерживал победу [8, б. 172]. В устном народном творчестве неслучайно бытует пословица «Конь — крылья батыра», а в сказках конь предстает в качестве верного помощника главного персонажа [9, б. 44].

В узбекском устном народном творчестве, в том числе в героическом дастане «Ядгар», главный герой признает заслуги своего коня следующими словами:

«Ты лучший из животных, мой гнедой скакун,
Ты всегда придаёшь мне сил,
Стережешь мой сон,
Поддерживаешь меня в трудные дни» [10, б. 47].

В этих строках мы можем видеть, что Ядгар воспринимает своего коня в качестве существа, оберегающего его от бед.

В казахском героическом эпосе «Кобланды-батыр» приводится мудрое народное изречение, гласящее, что «у батыра и у его коня душа одна» [11, с. 85].

Этнолог А.У. Токтабай пишет, что «в бытовой жизни казахов среди четырех разновидностей домашних животных — Конь всегда ценился выше других и занимал свое особенное главное место «Арыстан ан патшасы, жылкы мал -патшасы» — «Лев — царь зверей, конь — царь домашнего скота», «Ер қанаты — ат — «Крылья батыра — конь», «Жігіттің сорлысын, аттын жолдысы тенестіреді» — «Неудачливого джигита выручает удачливый конь» [12, с. 3]. Подобные

примеры хвалы коня свидетельствуют о его важном значении в жизни человека.

В исторических источниках, в частности в «Кабус-наме», содержатся указания, что при выборе коня следует обратить внимание на то, чтобы голова лошади не была мясистой [на народном языке «*қоқ калла*» — ўжар, қайсар — строптивый, непокорный, что подразумевает значение «непокорная голова»], а белый ореол вокруг радужки зрачка был незначительным [13, с. 72]. Считается, что наличие красноватого оттенка в радужке глаза коня свидетельствует о резвости, понятливости и чуткости животного.

При выборе лошади для конного состязания в определенном смысле принимаются во внимание масть и физические данные животного. Не случайно в народе получили распространение такие поговорки, как «*Тўриқни тўқиб ол*» (букв. «Выбирай гнедого, повязав [стреножив] его), «*Қорани қараб ол*» («выбирай вороного, понаблюдав за ним») и «*Оқни оқлаб ол*» («выбирая белого, оправдай его белизну») [9, б. 44].

В трактате «Навруз-наме» Омара Хайяма встречаются сведения, связанные с определением выносливости, быстроты и способностей коней в зависимости от их масти. Например, Омар Хайям пишет о том, что «среди коней-хингов лучше такой хинг (скаун), у которого темя, живот, мошонка, хвост и глаза — все черное» [14, с. 7].

Выбирая коня, его мощь, выносливость всадник проверял, потряхивая за холку, чтобы знать, сможет ли подчинить его себе.

В целом, у тюрков лошади, имея большое значение в хозяйственной жизни, поездках и военных походах, одновременно почитались в качестве существ, являющихся верными друзьями людей, их защитниками, способными приносить пользу, наказывать за грехи, лечить, предупреждать о грозящей опасности. Согласно представлениям народа, кони являются неизменными спутниками святых и людей. Именно поэтому у узбеков сформировался цикл обрядов и обычаев, сопровождающих переходной период в жизни человека с момента рождения и до смерти.

У узбеков и киргизов, проживающих в Ферганской долине, новорожденного жеребенка обычно называют «*кулун*», годовалого — «*калта той*», двухлетнего и трехлетнего — «*ғунан*», четырехлетнего жеребца — «*пушти*», пятилетнего — «*аси*», а в возрасте шести лет и более — «*от*» (конь, лошадь) и «*бия*» (жеребая кобыла).

Необходимость определения возраста лошадей является важнейшим фактором при присоединении их к табуну и подготовке жеребцов-производителей к случке. Вместе с тем издревле большое значение придавалось масти лошадей. Так, у узбеков кони багряной масти назывались — «*жийрон*», бело-

го цвета — «*бўз*», смешанной масти — «*ола*» и вороные — «*қора отлар*». Цвет гривы, по поверью, превращал коня в существо, приносящее счастье либо в обычную особь. В частности, ферганские всадники лошадей, имеющих гриву и хвост черного цвета, считали счастливыми, а у узбеков-локайцев высоко ценились лошади белой масти. Наряду с этим следует отметить, что у коневодов имелись свои духи-покровители. Так, в Ферганской долине покровителем табунщиков и лошадей считается святой Камбар-ата.

У кипчаков Ферганской долины существовал ряд родов, названия которых были связаны с тотемом коня — *тўрт айғыр* (четыре жеребца), *саманатлы* (букв. имеющий буланого коня), *джети-кашка* (семь коней с белой каймой на лбу), *торы-сары* (конь гнедой масти), *кулан* (дикий конь или осел), *карабайтал* (вороная кобыла) [15, с. 144]. По мнению К.Ш. Шаниязова, в древности лошадь почиталась отдельными родами кипчаков в качестве мифического прародителя [15, с. 144]. В дальнейшем с лошадьютотемом, видимо, были генетически связаны ритуальные жертвоприношения кипчаков.

Коневодство было достаточно хорошо развито в предгорных районах Ферганской долины, а среди населения до настоящего времени сохранились некоторые поверья, связанные с лошадьми. В народе возникли такие пословицы и поговорки, как «Лошадь — крыло мужчины», «Лошадь — амулет», «Лошадь — счастье», «Лошадь — богатство», что является ярким доказательством особого отношения к лошадям [16, с. 41].

У узбеков бытует поверье, согласно которому лошадь привязывают к коновязи так, чтобы ее голова была направлена в сторону дома, якобы тогда ее дыхание приумножает благосостояние семьи. Также дыхание лошади считалось целительным при некоторых заболеваниях.

По поверьям, злые духи не посещают домовладение, в котором имеется лошадь, а в качестве оберега от всякого рода несчастий было принято прибавать на ворота старую подкову. Иногда пожилые женщины перед совершением обряда, связанного с «*чилла кўйлак*» — надеванием на младенца первой рубашечки, вешали ее на коновязь в виде столбика. Это делалось с целью, чтобы сила и выносливость коня магическим путем перешла к новорожденному.

Удар плетью по голове коня считается у узбеков одним из греховных действий. Год лошади по двенадцатилетнему календарному циклу с древних времен воплощает в себе чаяния народа о счастье и благосостоянии. По поверьям, если девушка во сне увидит лошадь, то это к приходу сватов, а если такой же сон приснится парню, то это к достижению высокого положения в обществе. Кроме того, волосая сетка («*чиммат*», «*чачван*») для закрывания лица в прежние времена, когда женщины носили

паранджу, изготавливалась из конского волоса [16, б. 23]. Оберегом служила прядь конского волоса, привязываемая к шее младенца, а для защиты беременной женщины от злых духов над дверью вешали уздечку жеребца. Изготавливаемый из молока кобылы кумыс в народе используется в качестве средства для профилактики туберкулеза, а также считается напитком, продлевающим молодость. Подобные этнографические детали являются проявлением магической защиты.

С распространением и доминированием в регионе ислама архаические обряды не исчезли. Адаптируясь к исламу и имплантируясь в него, они образовали с ним новый *обрядно-мировоззренческий симбиоз*, и в этом трансформированном и по своей сути синкретичном виде они сохранились до настоящего времени.

Обряды и обычаи, связанные у узбеков с культом коня, нашли отражение в обрядовой практике оплакивания и посещения, входящей в погребально-поминальный цикл. По утверждению информаторов, еще недавнем прошлом в день похорон зажиточного человека его мать, жена, сестры и другие близкие родственницы седлали его коня, набрасывали на его корпус одежду покойного и водили по кругу, вспоминая совершенные им благие дела и громко оплакивая. Этот обряд с участием коня известен под названием «*давра солиш*». Обряд завершался срезанием хвоста, после чего коня отпускали на волю. Срезанный хвост означал, что владелец коня мертв, и это служило своего рода табуацией на использование коня кем-либо. Обряд «*давра солиш*» (букв. «круговой обход») можно считать трансформированной формой древнего ритуала, в ходе которого усопшего хоронили вместе с его конем и личными вещами.

В мусульманском мире существует множество мест паломничества и поклонения, связанных культом коня, особенно с «тенью коня» Хазрати Али — Дульдудем. Еще в ранний период распространения ислама у народов Средней Азии сложилось верование, согласно которому какое-либо место с характерными выбоинами, напоминающими следы от копыт, воспринималось населением как святилище с отпечатками следов легендарного Дульдудя. О называ-

ниях местностей, связанных с топонимом Дульдудь, Х. Хасанов привел следующие сведения: «Там, где Амударья вступает в пределы Хорезма, на обоих берегах реки виднеются скалы, называемые *Дульдудь атлаган* [место, где перепрыгнул Дульдудь]» [17, б. 27]. Местность с аналогичным названием имеется на побережье реки Кафирниган, около кишлака Ханака, расположенном вблизи границы между Узбекистаном и Таджикистаном. В кишлаке Джанбулак Гиссарского района Таджикистана имеется мазар Пойи Дульдудь, названный в честь крылатого мифического коня и являющийся объектом паломничества местного населения. Даже в уезде Учтурфан, расположенном в западной части Китая, существует мазар, история которого в верованиях жителей связана с Дульдудем Хазрати Али [18, с. 272].

Не будет преувеличением сказать, что в каждой области Ферганской долины имеются святые места, связанные с образом Дульдудя. Так, в кишлаке Араван Ошской области жители совершают паломничества к мазару Дульдудь ата, где находится чилляхана Хазрати Али. По преданию, именно здесь Хазрат Али, привязав своего скакуна, отправился сражаться с Деви Сафед к пещере Чилустун близ Аравана [19, с. 226]. К слову, ряд мазаров Ферганской области, в том числе Дуль ата в Сохском районе, Кишногич тюра вблизи Коканда, связывают с легендарным Дульдудем. Без сомнения, связь с культом коня, в том числе с Дульдудем, прослеживаемая в названиях местностей и святилищ, в определенном смысле является сакрализацией коней.

Таким образом, приведенные выше факты и аргументы убеждают нас в том, что узбеки, воспринимая коня в качестве божественного чуда, наделяли его мудростью, способностью летать, предчувствовать грядущие несчастья, распознавать друзей и врагов. Во все времена тюрские народы почитали коня в качестве священного существа, признавая его важную роль в повседневной и обрядовой жизни. Благодаря природным качествам, особенно своей верности человеку, кони продолжают занимать особое место в традиционной культуре узбекского народа.

Библиографический список

1. Ковалевская В.Б. Конь и всадник. М., 1972.
2. Аджигалиев С.И. Генезис традиционной погребально-культовой архитектуры Западного Казахстана. Алматы, 1994.
3. Толстов С.А. Древний Хорезм. М., 1948.
4. Авесто. Тарихий-адабий ёдгорлик / Асқар Маҳкам таржимаси. Тошкент, 2001.
5. Osman Turan. Turk cinon hakimyte mefkuresi tarihi. Gild.1, 6 bosk. Istanbul. 1993. 256 b.
6. Книга моего деда Коркута / пер. В.В. Бартольда. М.; Л., 1962.

7. Мирзаев Т. Алпомиш достонининг ўзбек вариантлари. Тошкент, 1968.
8. Раҳмонов Н.А. Ўрхун-Енисей ёдномалари ва туркий эпослар. Тошкент, 1991.
9. Афзалов М. И. Ўзбек эртаклари ҳақида. Тошкент, 1964.
10. Ўзбек халқ достонлари. II том. Тошкент, 1957.
11. Орлов А. С. Казахский героический эпос. М.; Л., 1945.
12. Токтабай Ахмет. Конный мир казахов. Алматы, 2022.
13. Кабус-Намэ / перевод, статья и примечания Е.Э. Бертельса. М., 1953.
14. Навруз-наме / Омар Хайям; [вступ. ст. А. Самада]. Ташкент, 1990.
15. Шаниязов К. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974.
16. Azizov A. A. Cult of the Horse among the Uzbek People of the Fergana Valley // Research Result. Social Studies and Humanities. Т. 5, Vol. 3, 2019.
17. Хасанов Х. Ўрта Осиё жой номлари тарихидан. — Тошкент, 1965.
18. Климович Л. И. Ислам. М., 1962.
19. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М. ; Л., 1952.